

Игорь Быстрицкий:

“Мне не стыдно за прожитые годы”

— Это так. Но вы в последние годы работали корреспондентом и брали интервью у Горбачева, Руцкого, Тулеева... Кто из них произвел на вас наибольшее впечатление?

— Наверное, Раиса Максимовна, сопровождавшая мужа в турне во время избирательной кампании президента. Я беседовал с Михаилом Сергеевичем, а она сидела настолько близко, что я разглядел каждую ее морщину. Она уже ничем не напоминала ту властолюбивую и самовлюбленную ухоженную первую леди. Обычная измученная заботами женщина. На нее смотреть было жалко.

— Слышала, что вы встречались с Хрущевым.

— Это было так. Хрущев приезжал в Новокуйбышевск на открытие нефтехимкомбината. Из газа делали спирт. Технический. Мне довелось быть среди тех, кто стал свидетелем неординарного поступка Никиты Сергеевича. Увидев лаборанта, Хрущев неожиданно подошел к нему и спросил: а пить его можно? Лаборант налил немного в стакан и протянул Хрущеву. И тот выпил. А последствия были такие: лаборанта назначили начальником участка, директор завода стала Героем Социалистического Труда, а технический спирт стал любимым народным напитком.

— А встреча с Ворошиловым?

— В конце 50-х годов я работал дежурным по железнодорожной станции Похвистнево. Литерный поезд, который должен был проследовать мимо, вдруг остановился. Из вагона выскочил легендарный Ворошилов и направился ко мне. Я обомлел. Он попросил холодной воды, напился, пожал мне руку, и поезд ушел. “О чем с тобой говорил Клемент Ефремович?” — спросил меня позже начальник станции. И я почему-то съехидничал: “Ворошилов возмущался тем, что нам уже три месяца не выдают новую форму.

Сказал, что на обратном пути проверит”.

Эффект был очень неожиданным. Через неделю нам выдали новую форму одежды, а меня наградили значком “Ворошиловский стрелок”.

— Это правда, что заместитель Сталина Майский ваш родственник?

Игорю Васильевичу Быстрицкому — 65 лет. Инженер-экономист. На Волжский автозавод пришел в 1967 году по персональному приглашению и проработал здесь 27 лет. На пенсию ушел с должности заместителя начальника управления соцкультбыта ВАЗа.

Отвечать на вопросы корреспондента категорически отказался. Еле-еле удалось разговаривать.

— Не понимаю, почему для интервью выбран я. Ветеранов ВАЗа — тысячи, среди них много известных и заслуженных...

— Ну и вопросы вы задаете... Не хотелось бы отвечать, но все же отвечу. Кратко. Иван Михайлович Майский был женат на Ольге Никитичне Быстрицкой, родной сестре моего дедушки. Она заведовала кардиологическим отделением в спецсанатории в Кисловодске, где лечились только высокопоставленные советские деятели.

В свое время Майский категорически отсоветовал мне поступать в престижный институт международных отношений и рекомендовал держаться подальше от политики. А после смерти Сталина и сам попал в опалу.

— Вы упомянули своего дедушку. Чем он занимался?

— В 1900 году участвовал в знаменитой забастовке харьковских студентов. В первую мировую войну в чине есаула служил в казачьем войске, ходил в лихие атаки. Имел много почетных наград. В гражданскую войну был за красных. В 30-е годы был награжден орденом Ленина. Немыслимая вещь в те годы. Незыблительный участник ВДНХ. Ни в каких политических партиях не состоял. Владел иностранными языками. Был единственным врачом в своем уезде и заядлым пчеловодом. Пре-

восходно разбирался в истории и литературе. Лично на меня он оказал сильное влияние.

— Вы русский?

— Надеюсь, что да. Более того, уверен в этом.

— А фамилия?

— По нашей легенде был такой Михаил Романов,

средний уровень продолжительности жизни российских мужчин. И, наконец, мне “мучительно не стыдно за бесцельно прожитые годы”. Убежден, что “и мой труд вливался в труд моей республики”.

— А про “вливание” кратко можно?

— Мне довелось быть у истоков создания транспортной службы ВАЗа (автомобильный, железнодорожный и водный транспорт). Имел самое непосредственное отношение к организации массовых перевозок вазовских автомобилей. Ручководил упаковкой и отгрузкой запчастей. Последние 12 лет работал в управлении соцкультбыта ВАЗа, а затем — журналистом в городской газете.

Знаете, в те годы действовал принцип: “Прежде думай о Родине, а потом — о себе”. Так что я — один из тех многих, кто трудился, не считаясь со временем и не думая ни о каких коттеджах и тем более Канарских островах. В то время “малиновых пиджаков” не носили.

— Можете ли назвать людей, повлиявших на вашу судьбу?

— Конечно, это Виктор Николаевич Поляков, первый генеральный директор ВАЗа, Александр Григорьевич Зибарев, Михаил Михайлович Сочеев, Виктор Борисович Энс, Евгений Владимирович Жаплов... Всех перечислить невозможно. Мы все так или иначе влияем друг на друга.

— Теперь уже не является секретом, что именно вы были автором оригинальных стихов, объединенных общим названием:

“Что делают отцы на ВАЗе?” Вы поэт?

— Ну, что вы... Стихосложением я действительно занимался. Даже публиковался в прессе. Но все-таки писал для себя. А вот “Отцы на ВАЗе”... В 70-х годах я был неизменным участником вазовских ежедневных планерок, проводимых В. Н. Поляковым. И вот как-то появилась идея изобразить происходящее через улыбку, через подтрунивание. И появились “бессмертные поэмы”, получившие в тот период бешеную популярность, но тогда автора найти не удалось даже КГБ.

— Но вас все-таки в КГБ таскали?

— Было дело... К ним попала язвительно-сатирическая поэма о Брежневе. Меня трясли, будь здоров, но ничего не вышло. Мне удалось тогда выкрутиться. Кстати, в прошлом году газета “Тольятти сегодня” публиковала и эту поэму, и другую — “Штаны” (про эпоху Горбачева). А вообще у меня написано около пятисот стихотворений.

— Вы живете в Тольятти более 30 лет. Что для вас значат наш город и автозавод?

— “Хоть психую, как зараза, я за эту круговерть. Принимал я роды ВАЗа, пусть мою он примет смерть. Пусть тепло моих объятий не развеет листопад... Я люблю тебя, Тольятти, и, конечно, Автоград”. Это строчки из “Отцов на ВАЗе”.

— Вы уже пять лет на пенсии. Не угасала ли связь с автозаводом?

— Конечно же, нет. Часто контактирую с теми, с кем довелось работать. Иногда публикую статьи в “ВА”. Да и сыновья про завод много рассказывают. Так что я себя брошенным и забытым не считаю.

— А какие у вас личные проблемы?

— Мои проблемы — мои заботы. И решат их мне.

— Спасибо за интервью.

— Спасибо за вопросы. Я — обычный россиянин, обычный вазовец, обычный пенсионер, а похвалиться могу тем, что, прервав 45-летний никотиновый стаж, бросил курить. (Смеется)... Господи, неужели бросил?

Светлана БАТАЛОВА.